

**С. Климова**

# Сельские кредитные кооперативы – *между общиной и корпорацией*

**Н**овые формы кооперативного движения – важнейшее направление национального проекта “Развитие агропромышленного комплекса”. Национальным проектом предусмотрено создание кооперативов для переработки сельхозпродукции фермерских и личных подсобных хозяйств, снабженческих и сбытовых, а также кредитных кооперативов. Эти меры ориентированы на поддержку слабых хозяйств, поскольку предусматривают аккумуляцию ресурсов.

## Контекст исследования

Кредитные кооперативы – новый экономический институт на селе, позволяющий решить проблему отсутствия денег в сельскохозяйственном производстве (особенно в мелкотоварном). Сельскохозяйственный кредитный кооператив (СКК) – это не касса взаимопомощи двух десятков крестьян, на свой страх и риск дающих займы друг другу, а довольно сложный социально-экономический институт, деятельность которого регламентирована. Это некоммерческая организация, имеющая статус юридического лица. Сельские кредитные кооперативы создаются для нужд сельхозпроизводителей (а не потребителей), в отличие от кредитных потребительских кооперативов граждан. Это значит, что СКК могут объединять физических и юридических лиц: владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), крупных сельхозпроизводителей (агрокомплексы, акционерные общества, колхозы), тогда как кредитные потребительские кооперативы граждан могут объединять только физических лиц.

Деньги для крестьян-сельхозпроизводителей – самый необходимый (после земли) ресурс. После того как в начале 90-х крестьяне получили землю, многие из них либо не смогли ее обрабатывать (продали, сдают в аренду более успешным) из-за отсутствия основных и оборотных средств, либо продолжают работать из последних сил на грани рентабельности. Деньги – это предпосылка для развития других форм кооперации на селе (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих), потому что оптовые, а потому более выгодные закупки семян, удоб-

рений, средств обработки земли невозможны без больших денег. Свою, крестьянскую кооперативную переработку (консервные, молочные, мясоперерабатывающие предприятия, маслозаводы), а также кооперативные элеваторы, современные базы для хранения овощей, лаборатории, станции по обслуживанию сельхозтехники и пр. нельзя наладить без очень больших денег. А свои более или менее крупные денежные суммы невозможно аккумулировать без кредитных кооперативов.

Сельский кредитный кооператив – это и новый социальный институт, который может дать возможность крестьянину свободно объединяться с другими сельхозпроизводителями. Крайне важно понять, почему и при каких условиях всегда нуждающийся в средствах крестьянин относит свои деньги в общую кассу в надежде получить финансовую помощь от других тогда, когда это ему понадобится. При более или менее едином цикле сельхозпроизводства это может быть крайне затруднительно, потому что деньги часто нужны всем в одно и то же время – не говоря уже о том, что после печального знакомства с практикой финансовых пирамид для такого действия необходима высокая степень доверия.

## Два кооператива – две истории

Чтобы понять, благодаря чему, при каких обстоятельствах возникают дееспособные кредитные кооперативы, как они функционируют в качестве не только экономической, но и социальной формы самоорганизации на селе, каковы условия их эффективности и проблемы, препятствующие их развитию, было решено познакомиться на месте с деятельностью двух наиболее преуспевающих кредитных кооперативов в одном из наиболее успешных аграрных регионов России и побеседовать с их членами. Предполагалось, что если такие кооперативы встречают препятствия на пути своего развития, то в менее успешных регионах и кооперативах эти препятствия будут еще более серьезными. Способы эффективного решения проблем могут послужить образцом для подражания в тех случаях, когда есть потенциал успеха в виде набора некоторых условий, которые предполагалось выявить в ходе исследования.

СКК действуют в России в соответствии с ФЗ № 193 “О сельскохозяйственной кооперации” от 8 декабря 1995 года с изменениями от 03.11.2006 г. “О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Поправка от 03.11.2006 г. предусматривает вхождение местных отделений Россельхозбанка в СКК на правах ассоциированного члена, что дает возможность использовать ресурсы Россельхозбанка для кредитования

сельхозпроизводителей по принципу 1:5 (кредит Россельхозбанка может в пять раз превышать собственные паевые фонды кооператива). Эта поправка предусматривает также создание ревизионных служб, которые обязаны проверять деятельность СКК. Ассоциированный член не несет субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива. СКК управляется тремя субъектами: членами кооператива (через общее собрание); правлением; наемным управляющим (исполнительным директором).

Оба кооператива, ставшие объектами нашего исследования (первый называем Предгорным, второй – Приреченским), расположены в одном регионе. Это значит, что нормативные рамки их деятельности, определяемые, во-первых, политикой федеральных властей (в частности, фактом включения региона в национальный проект “Развитие АПК”), а во-вторых, аграрной политикой региональных властей, для обоих кооперативов одинаковы. Но оказалось, что даже в одном регионе могут существовать внешние по отношению к кооперативу обстоятельства, определяющие условия их деятельности.

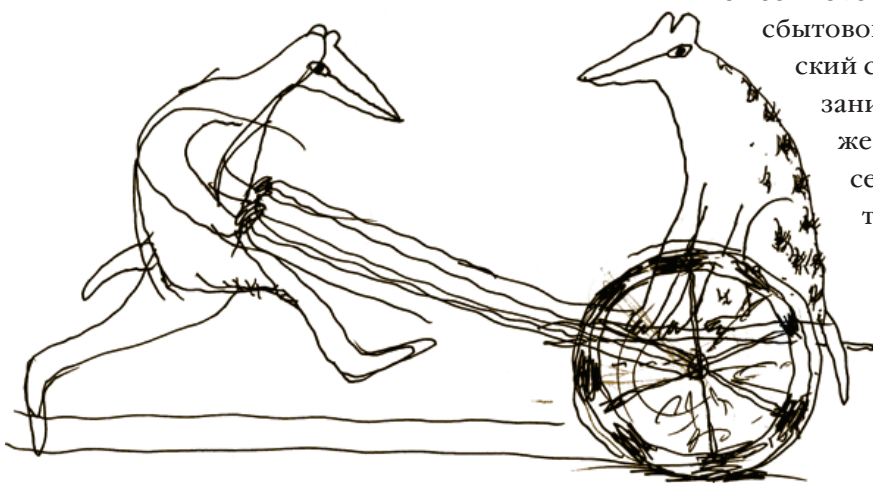
Кооператив Предгорный был создан в 1998 г., он объединяет крестьян, живущих и работающих на юге региона. Члены кооператива благодаря национальному проекту “Развитие АПК” и взаимной поддержке смогли в 2006–2007 гг. получить оборотные средства для функционирования своих хозяйств в рамках производственного цикла, но этих средств недостаточно для дальнейшего развития.

Главные проблемы членов кооператива Предгорный – это отсутствие денег на капиталовложения; отсутствие рынков сбыта или их монополизация внешними по отношению к сельхозпроизводителю структурами; невстроенность в формальные структуры влияния, недостаток возможностей лоббировать свои интересы.

Второй из обследованных кредитных кооперативов (Приреченский) располагается в северо-восточной части региона, где земли более плодородны, чем на юге, и потому даже при советской власти хозяйства здесь были прибыльнее, чем в других районах. Приреченский возник позже Предгорного – в 2001 г.; он объединяет не только мелких и средних сельхозпроизводителей (хозяев ЛПХ и фермеров), как последний, но и крупных, имеющих в сельхозобороте по несколько тысяч гектаров земли. Создавали его, по словам председателя, “довольно-таки небедные люди”. Получив кредиты “Россельхозбанка”, члены Приреченского начали вкладывать их в развитие хозяйства, в покупку современной техники, средств защиты растений, элитных семян. Информационно-консультационный центр, созданный при кредитном кооперативе, стал консультировать фермеров и хозяев ЛПХ о том, как следует оформлять залоговые, субсидии, землю и пр. Находить рынки сбыта, организовывать бесперебойные поставки сельхозпродукции (по существу, заниматься

сбытовой логистикой) начал снабженческо-сбытовой кооператив. Члены СКК Приреченский создали дочернюю структуру, которая занимается оптовыми (и потому – по сниженным ценам) закупками удобрений, семян, добавок к кормам, средств защиты растений и продаж их членам кооператива.

Слагаемых успеха членов кооператива Приреченский много. Это урожайные земли, стабильные рынки сбыта, четкое взаимодействие кредитного кооператива и дочерних структур, благоприятное отношение



к кооперативу со стороны местных властей. Сейчас фермерам района остро не хватает кооперативной МТС (или станции по обслуживанию техники): сельскохозяйственная техника и оборудование становятся все более сложными, а содержать штат специалистов, обслуживающих ее “по отдельности”, каждому накладно.

Отношение районных властей к кооперативу Приреченский заметно отличается в лучшую сторону от отношения властей к Предгорному. Глава района и отдел сельского хозяйства оперативно участвуют в решении многочисленных проблем сельхозпроизводителей. Это обучение, внедрение новых технологий и продуктивных пород скота; проблемы сбыта; отношения с ГИБДД (сотрудники которого обнаружили, что можно без труда выполнять план по задержанию правонарушителей, останавливая на полевых дорогах тракторы с навесным оборудованием, не имеющим бортовых огней).

Перспективы кооператива Приреченский определяются, с одной стороны, экономическим развитием хозяйств – членов кооператива, а с другой – его собственным развитием. Развитие кооператива его лидер связывает с несколькими направлениями, которыми занимается в первую очередь не кредитный кооператив, а информационно-консультационный центр. Это обучение фермеров, в том числе за границей; создание сети информационно-консультационных центров при вновь создаваемых кредитных кооперативах первого уровня в соседних районах; создание на базе кооператива и входящих в него хозяйств площадки по обмену опытом для российских овощеводов и крестьян, которые вновь создают кредитные кооперативы. Косвенный эффект от создания такой площадки – реклама кооператива, продукции хозяйств, и вообще интересная жизнь.

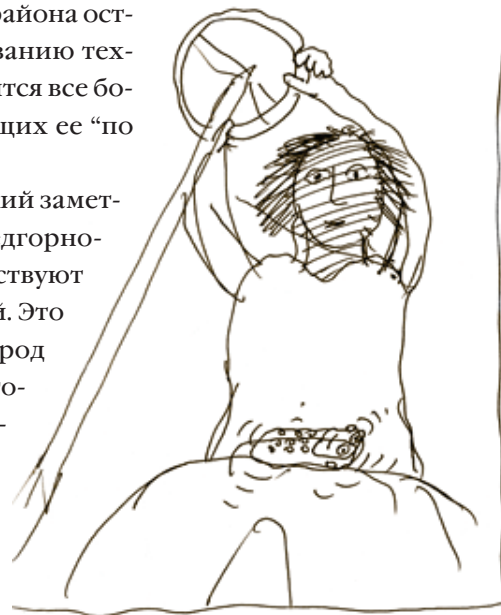
В становлении обоих кредитных кооперативов и информационно-консультационных центров при них сыграли важную роль внешние акторы – в обоих случаях это Россельхозбанк, краевые власти, фонд “Тасис”, который помог информационно-консультационным центрам обзавестись компьютерами и оргтехникой. Но основой кооперации стали все-таки не внешние силы, а базовое доверие членов кооперативов – “ядра” – друг к другу и усилия лидеров.

## Правила взаимодействия членов кредитных кооперативов

Пространством деятельности кредитных кооперативов является местное сообщество – крестьяне, для которых должна стать очевидной весьма непростая идея, что давать деньги займы соседям через кооператив выгодно.

### Аргументы за и против кредитных кооперативов

И год назад, и сейчас, более чем через год после начала действия ПНП “Развитие АПК”, предусмотренные этим проектом сельские кооперативы вообще и кредитные в частности не слишком популярны у крестьян.



Обсуждение проблемы сельских кредитных кооперативов на дискуссионных фокус-группах в семи регионах страны<sup>1</sup> показало, что опасений у крестьян много. Инициатор и организатор кооператива может собрать деньги и сбежать (недаром те, кто настороженно относится к идее кредитных кооперативов, подчас упоминают финансовые пирамиды). Товарищи по кооперативу могут не получить ожидаемой прибыли из-за неурожая либо слишком большого урожая, болезни или других напастей. Кто-то получит деньги,

а дойдет ли очередь до тебя – неизвестно. Кооператив – это что-то похожее на колхоз, от которого, как известно, толку было мало из-за всеобщей нечестности и безответственности. Соблазн обманом получить большой доход, даже если обманываешь своих партнеров, сильнее, чем моральные ограничители. По-видимому, последнее обстоятельство даже более существенно, чем предыдущие, потому что для него меньше институциональных ограничений в виде, например, страхования от неурожая, болезней или уголовного преследования.

Вот как рассказывали о своих опасениях члены обследованных кредитных кооперативов и их лидеры.

*“Степан: Сейчас каждый себе тянет. Вот кооператив Павел Максимович хотел организовать. Ну, организовал вроде. А потом раз – и распались. Вы понимаете, почему это произошло? Во-первых, у нас в России еще не создано доверия. Доверия и честности нет в России.*

*Никита Антонович: Не в России, а у народа.*

*Степан: И это доверие создастся не раньше, чем лет через 15–20. Почему – я могу обосновать даже эти вещи. Эти кооперативы не будут жизнеспособны, пока фермеры не научатся реализовывать свою продукцию по нормальным ценам, как промышленники, собираться, обговаривать цены и отпускать свою продукцию не дешевле определенной цены. Ну, представьте себе такую вещь. Я, Мишика, Гришика собрались, построили завод по переработке масла, или муку делать, или еще что-либо. Опять же здесь огромная сфера для надувания друг друга. Как? Очень просто. Ведь завод не будет перерабатывать только продукцию тех людей, которые входят в этот кооператив. Потому что ему будет мало, его мощности нужно загружать. Значит, будет закупка со стороны, помимо кооператоров”.*

Этот респондент категорически отрицает перспективность производственных кооперативов, скептически относится к кооперативной переработке, но необходимость кредитных и сбытовых кооперативов признает. Он говорит, что кредитные и сбытовые кооперативы нужны, а значит, люди найдут такие механизмы контроля, которые сделают их жизнеспособными. Вопрос в том, каковы эти механизмы.

*“Не верю я в кооперацию, верю только вот в кредитную, и, возможно, будет кооперация по сбыту продукции. Не исключено, что будем вступать*

<sup>1</sup> Отношение сельских жителей к кредитным кооперативам выяснялось в ходе целевого опроса, проведенного по репрезентативной выборке 19 сентября – 1 октября 2006 г. (опрошены 2068 жителей российских сел), а также на основе данных фокус-групп, проведенных в это же время в семи регионах страны: в Архангельской, Свердловской, Омской, Ярославской областях; в Приморском и Краснодарском краях, в Республике Татарстан. В каждой фокус-группе участвовали 10 человек – жители сел региона [Климова. 2007].



*в зерновой кооператив. Эти сбытовые кооперативы будут жизнеспособны. Их смысл в чем? В том, чтобы собрать определенное количество зерна от 20–30 фермеров. Или продать каждому по 5–20 тонн, или сразу загрузить баржу – 10 тысяч тонн. Есть разница? Есть. Потому что 10 тысяч тонн продать легче и по большей цене, чем эти 5–20 тонн”.*

Лидер Предгорного кооператива (Тамара Александровна), размышляя о причинах настороженного отношения крестьян к этому новому для современной России институту, обращает внимание на важную проблему: соотношение экономической свободы и объективной потребности в объединении, а значит в каких-то ограничителях этой свободы. Так же, как и Степан, она считает производственные кооперативы в формате бывших колхозов пространством социально-экономической несвободы.

*“Мы почему шарахались? Потому что мы только от колхоза, мы думали, что колхоз – это тоже кооператив. И вот там [в Америке] мне стало понятно, что кооператив – это когда каждый на своей земле, он хозяин, он свободен, но то, что ему надо, – по этой потребности они все-таки создают кооперативы”.*

Наше исследование проводилось в период, когда некоторые сельские кредитные кооперативы уже имели опыт работы “на своих деньгах” и получили новый импульс к развитию благодаря национальному проекту “Развитие АПК”. Другие только стали создаваться, в надежде получить деньги, выделенные под эти цели в рамках реализации нацпроекта. В 2006 году получены первые кредиты от государства. Число кредитных кооперативов, рассчитывающих на государственные деньги, стало расти довольно быстро.

За этим ростом не поспевает формальное регулирование, определяющее формат отношений с Россельхозбанком, формы отчетности, систему контроля деятельности самих кредитных кооперативов и их членов, и пр. Московские эксперты и председатели кооперативов много говорили о несовершенстве формальных рамок деятельности кредитных кооперативов. Фокус нашего внимания – другой: неформальные нормы, регулирующие взаимодействие в сообществе. Конечно, в реальном взаимодействии людей бывает трудно отделить формальные правила от неформальных. Но можно увидеть, как эти достаточно жесткие правила работы с деньгами встраиваются в сложившуюся ранее систему отношений. Возникает вопрос: эти безличные правила разрушают сложившуюся систему отношений в сельском сообществе или “имплантируются”, не разрушая ее? Наверное, бывает и так, и эдак. Поэтому интересно понять, при каких условиях эта “имплантация” проходит успешно.

### **Базовое доверие как основа деятельности сельского кредитного кооператива**

В. Чеснокова в статье о Ф. Тённисе [Чеснокова. 2007] подчеркивает, что описанные им два ряда признаков, характеризующих две формы социальных отношений – “общинную” и “городскую” (иногда говорят “корпоративная”), это идеальные типы.

*Пространством деятельности кредитных кооперативов является местное сообщество – крестьяне, для которых должна стать очевидной весьма непростая идея – что давать деньги в займы соседям через кооператив выгодно*

В общине социальные отношения основываются на инстинктах, чувствах; естественных, данных фактом рождения в определенной семье и определенном месте, связях – родстве, соседстве. Скрепляют связи общие переживания, поток жизни. Правила поведения в общине предписываются обычаем и транслируются в поведен-

ческих образцах и в семейном воспитании. “Городской” (корпоративный) тип связей между людьми основан на добровольном вхождении людей в ассоциацию; правила предписываются договором и фиксируются на бумаге. Поддерживает эти правила и укрепляет связи общий интерес [В. Чеснокова. 2007. С. 100].

В реальных сообществах, говорится в статье, оба типа сосуществуют в одном и том же времени. При этом, как отмечал Тённис, общинная и корпоративная нормативные системы плохо сочетаются между собой, и корпоративная, как более сильная, вытесняет общинную. Однако в последнее десятилетие ученые обращают внимание на ренессанс общинных отношений. Свидетельства этому находятся в областях, казалось бы, весьма далеких от патриархального мира сельской общины. Тема доверия (trust) становится все более популярной в экономической науке; появился обычай встреч политиков “без галстука”; стал “глобальной деревней” Интернет [Ядов. 2006. С. 22].

На вопрос, как трансформируются отношения в сообществе крестьян, когда посредником в этих отношениях становятся деньги (движение денег, с одной стороны, регулируется жесткими формальными правилами, но, с другой стороны, они сами могут влиять на это движение), можно попытаться ответить и с помощью других концепций. Нам представляется продуктивным обращение О. Оберемко в контексте анализа социальной интеграции к идее З. Баумана о “своем” и “чужом” социальном пространстве. “Своим” социальное пространство становится тогда, когда “моя группа” в ходе социализации научает меня своим способам действия и потому делает меня на практике более свободным, даже если я вынужден соглашаться на новые ограничители [Оберемко. 2007. С. 108.]. Соответственно несвободным человек начинает ощущать себя тогда, когда он не научен способам действия “своей группы” или не принимает эти способы и группу в целом.

В ходе нашего исследования мы беседовали с удачливым фермером, ставшим крупным земельным собственником. Павел Максимович вышел из кредитного кооператива, не желая, как он объяснил, нести субсидиарную ответственность за “мелкоту”, которая постоянно подвергается риску разорения. В размышлениях Павла Максимовича по поводу собственного положения, положения зернопроизводителей и страны в целом, в его агрессивно-раздражительных интонациях можно увидеть, как свобода оказывается для него неуютной. Его взаимодействие с социумом не выглядит безопасным и стабильным, так как помимо местного сообщества он взаимодействует с миром акторов более сильных, чем он. “Там” – в отношениях с государством, оптовыми покупателями зерна, банкирами – он слабее.

*“Выясняется, что взяли кредит не в то время, поэтому субсидий не получили. Даем данные, говорят: «А Вы взяли не в то время». Не рано, не поздно – не в то. Это как? Это дурдом”.*

*«Сегодня захватили рынок оптовой реализации кучка лиц, которые диктуют цены. У нас это порт. Антимонопольная система не работает».*

*«Краевой департамент ничем не занимается. Он собирает информацию, и снабжают ею переработчиков. Собираются маслозаводы, говорят: «О, подсолнечника посеяли достаточно. Что мы этим сволочам дадим? Давайте с четырех рублей начнем? Давайте». Все».*

*«Кредитные кооперативы. Идея сама – великодушная. Но сделали так, чтобы ничего не работало. Какой идиот ввел в устав через закон субсидиарную ответственность? Почему я должен отвечать, если кто-то не вернул кредит? Ответственность должна быть такая, как в банке. Субсидиарная ответственность – это ружье, которое в любой момент выстрелит в затылок. Вы мне парализуете предприятие, если я буду отдавать чужие долги. Провалил дело – по залоговой цене заберем имущество. Вреда для государства – никакого. А мне пусть памятник поставят».*

Но члены кооператива, из которого вышел Павел Максимович, даже те, чей залог больше взятых кредитов, являются сторонниками субсидиарной ответственности:

*«Владимир Иванович: Мы сами решаем. Кооператив, даже если залога нет, через другого оформляют. Мы друг друга знаем. Я кусочек своего отдал, другой кусочек своего отдал – у человека получился залог».*

В Приреченском нам объяснили смысл экономического сотрудничества крупного хозяйства и средних в отношениях с «большим миром» – потребителей, переработчиков продукции. Не только «большой» нужен «маленьким», но и «маленькие» – «большому»: и когда надо набрать необходимый объем продукции, и когда надо предъявить «вовне» согласованную позицию сельхозпроизводителей.

*«Интервьюер: А зачем Осипу ваш кооператив? Он же большой, они и без кооператива могут обойтись».*

*Виктор Васильевич: Почему? Нет, слушайте дальше. Они приезжают к нам, говорят: «Вы не хотите этот завод по переработке кукурузы здесь сделать? Мы вас профинансируем». Но он может дать только 2000 тонн, а для завода нужно 8000. Мы говорим: «Конечно, сможем, у нас же снабженческо-сбытовой кооператив – мы подтянем других фермеров, наберем общий объем кукурузы»».*

Наверное, один «большой» хозяин, получив такое привлекательное предложение, мог бы привлечь других «больших» и оставить за бортом «маленьких». Но, видимо, для такого решения существуют ограничения, основанные и на «общинных», и на «корпоративных» принципах. Разрушится сообщество, имеющее историю, традиции и ценность для его участников. В потенциально возможном конфликте интересов другие «большие» могут начать диктовать свои правила, а «большой» инициатор, лишившись «общинной» поддержки, окажется слабее.

Если говорить именно об этом случае, скорее всего, другие «большие» тоже будут привлекаться (слишком велика разница между наличным и требуемым объемом кукурузы), но барьером для возможных попыток изменения правил будет «своя» безличная структура – снабженческо-сбытовой кооператив. Всегда можно будет сказать: «В нашем кооперативе такие правила. Хотите изменить



их? Давайте соберем собрание”. Ясно, что на таком собрании (один член – один голос) попытки “переворота” будут пресечены, поскольку вступит в действие ресурс солидарности.

Примечательно, что проблема соотношения двух рядов принципов – “общинного” и “корпоративного” – не просто существует в “фоновом режиме”, но активно проговаривается, уточняется, формулируется в виде стандартов взаимоотношений большинством наших респондентов – членов кредитных кооперативов. Вероятно, мы присутствуем при становлении “гибрида” нормативных систем.

Одним из “общинных” принципов совместного существования людей является безусловное право на услугу. Человек получает право на помощь окружающих самим фактом рождения здесь, в этом месте.

Альтернативное правило – обмен услугами. Именно обмен услугами (кредитами) – это главная цель и главное правило существования кредитного кооператива. Как же хозяйствам удастся уживаться? По нашим наблюдениям, здесь начинает работать принцип доверия. О доверии как основе функционирования кредитного кооператива респонденты говорили часто. Но кому можно доверять?

Во-первых, **своему**. Наверное, не случайно практически все наши собеседники подчеркивали, что они – местные. Те, чьи предки поселились здесь, говорили об этом с явной гордостью. Те, кто приехал из других мест, считали нужным объяснить, почему их или родителей “мотало по свету”, но так или иначе находили основания, чтобы считаться своими. Важным для того чтобы выглядеть своим, является не только собственная укорененность, но и перспектива передать дело наследникам. Неслучайно наши собеседники приглашали к беседе своих сыновей или внуков, когда те находились рядом.

“Никита Антонович [в беседе участвовал сын Степан]: *Перестройка пошла, крестьянские хозяйства – о, думаю, это самая моя работа. Сыну привил вот это, такое желание к этой работе, и его уже никуда, он от этого не отклонится. Это капитально твердый человек по работе в сельском хозяйстве*”.

“Семен [фермер]: *Станица с 1864 года наша. Мои предки заселяли ее*”.

“Владимир Никифорович: *Я был механизатором в этом колхозе. Родился здесь 48 лет назад. Предки сюда приехали еще до революции. Я здесь на своей земле нахожусь. Родители... Отец – тоже механизатор, три ордена имеет*”.

“Георгий Максимович: *Я здесь родился... У меня отец с матерью здесь, дед с бабкой... Я работал в колхозе. Трактористом, шофером... Дочка учится в сельхозе, заканчивает... и младшая в сельхозе...*”

“Виктор Васильевич: *Мы друг друга знаем. Чужому человеку деньги не давали. Я, как директор кооператива, объединял это сообщество, и мы до сих пор этим пользуемся, и пользовались всегда. Привыкли к этому. Мне нужны деньги, чтобы гасить кредит в банке – я говорю Иванову, Петрову, Сидорову: перекинь мне денег. Мы быстро решали вопросы*”.

*Проблема соотношения двух рядов принципов – “общинного” и “корпоративного” – не просто существует в “фоновом режиме”, но активно проговаривается, уточняется, формулируется в виде стандартов взаимоотношений большинством членов кредитных кооперативов. Вероятно, мы присутствуем при становлении “гибрида” нормативных систем*

Статус “постороннего” весьма занимает юриста Приреченского кооператива, который, казалось бы, должен быть внимательным к формальным характеристикам получателя кредитов. Но он не раз возвращался именно к этой, важной для него, характеристике получателя кредита.

*“Антон: Я еще раз говорю про то, что не бывает такого, что человек извне. Вот к такому будут тогда вопросы. Допустим, человек приезжий”.*

Но чтобы тебе доверяли, мало быть местным. Нужно, во-вторых, иметь репутацию.

Формула превращения репутации в деньги в кооперативе проста: тебе доверяют – дают быстро деньги – ты вовремя покупаешь все необходимое для сельхозработ – получаешь прибыль – отдаешь кредит – подтверждаешь свою репутацию. Такая последовательность действий кажется для крестьян очевидной, комфортной и правильной.

*“Андрей [фермер]: В кооперативе, во-первых, дружно, коллективно, есть с кем пообщаться, есть кругозор знаний. К этому я лучше отношусь, чем одному находиться в замкнутом пространстве. Мне кредит через кооператив сделали очень быстро за счет того, что меня там все знают, знают, какой я есть. Через банк я, может быть, и взял бы, но дальше бы эта процедура шла. Я б клубнику не успел посадить бы в этом году. Я б не успел теплицы поставить в этом году. Если б я и взял его через банк, я бы не смог его просто использовать. Я его взял и рассвал сразу, и все, процесс пошел. День год кормит. Если б я из-за этих двух процентов погнался бы в банк, я бы потерял в десять раз больше”.*

*“Мне сказали, что, какие документы привезти, я привез. Девчата сами все оформили, вызывают – я все проверяю, ставлю печать и роспись, все. Я знаю, что кооператив есть, там все свои, все знакомые. Я там состою, там все товарищи, все знакомые. Я их брошу, я не буду оформлять – уже ко мне отношение, мнение поменяется. Мне это тоже очень важно”.*

Хорошую репутацию не приобретешь за короткое время, и нужно приложить немало усилий, чтобы избавиться от плохой. О репутации как ресурсе, который можно конвертировать в деньги, прямо говорили не только фермеры – члены кооперативов, но и юрист, и лидеры кооперативов.

*“Владимир Никифорович: В кооперативе брать кредит намного проще. Они знают меня, я знаю их. Первое дело – друг друга знать”.*

*“Антон [юрист]: Не может быть индивидуум без общества, согласны? Человек один есть, мы ему около миллиона будем давать. За него поручились достаточно известные люди, которые имеют не один миллион прибыли годовой, и я с ними со всеми обязательно переговорю, объясню, что такое солидарная ответственность. Они там все друг друга знают, друг другу помогают, в селах. Они вместе за партией когда-то сидели. Они по-любому могут это все дело оплатить, я знаю, что они это все оплатят. Если они берутся, то берутся. Они очень прекрасно знают вот этого человека, и говорят, что да, он все сделает, все отдаст, и мы доверяем ему... Один стал нормально развиваться, а этот развивается, но не так, как он, но у него есть задатки. Нужно ему толчок дать, и в данном случае как раз поручители для этого и сделаны”.*



Доверие в денежных отношениях между членами общины проявляется в том, что деньги своему человеку (подчас очень большие) даются в долг весьма часто без формальной регистрации сделки. Оформление кредита в кооперативе, как мы видели, не умаляет значения фактора доверия: оно все равно является базовым условием. Но давать займы через кооператив более комфортно: кредитору не нужно демонстрировать недоверие к “своему”, требуя от него расписку, и не нужно испытывать неловкость, напоминая ему о долге. Лидер Приреченского кооператива, ощущая этот конфликт двух систем правил, сформулировал принцип, который их примиряет.

*“Виктор Васильевич: Мы назвали эту программу с юмором, неофициально: «Как кума с кумом не поссорить». Человек дает в долг 30 тысяч, а потом ему неудобно попросить, а если попросит, начинаются ссоры между семьями. Я говорю фермерам: «Если хочешь дать в долг, скажи ему: у меня нет, но через кредитный кооператив я тебе дам». Вы не поссоритесь: он у вас не брал. А здесь отношения юридические: ему без разницы, кумовья вы или не кумовья”.*

Таким образом, имея в качестве посредника кредитный кооператив, кумовья становятся партнерами, не переставая быть кумовьями. Для этих двух ролей они выделяют разное нормативное и организационное пространство и обозначают границы этих двух пространств: “здесь мы кумовья, а здесь – партнеры”.

### Механизмы взаимного контроля в сельском кредитном кооперативе

Для сложной совместной деятельности, предметом которой являются финансы, мало быть своим и пользоваться доверием. Кумовья могут ходить друг к другу в гости, и правила предписывают, что кума нужно принять, угостить чаем или водкой, в зависимости от контекста визита. Хождение в гости подтверждает **идентичность** – базовый признак и основание общинных отношений.

Но делать общее дело сподручнее тогда, когда есть **общий интерес и обязанности в рамках этого общего интереса** (например, не утаивать информацию о новых семенах или удобрениях от партнеров). В Приреченском кооперативе фермеров сплотил общий профессиональный интерес. Они осознают это и часто отмечают в беседах.

*“Виктор Васильевич: Помимо ассоциации у нас был клуб по интересам овощеводов. В рамках информационно-консультационного центра. Какие удобрения, какую технику, удобрения – это нас объединяло”.*

*“Алексей Игнатьевич: У нас дружно. Бывает, ссоримся, но друг другу помогаем. По технологии, бывает, спорим”.*

Для членов Предгорного важнее, пожалуй, не столько общность в сфере аграрной специализации (в активное ядро кооператива входят и овощеводы, и птицеводы, и владельцы животноводческих ферм), сколько близость статусов (все они – мелкие и средние сельхозпроизводители; богатых хозяйств нет) и общая деятельность в рамках АККОР – здесь она явно активнее, чем в Приреченском.

*“Никита Антонович: В администрации никак не хотели, чтобы люди брали земли. Мы там вставали...”*



Когда кумовья одалживают друг другу деньги, неприлично явно беспокоиться о том, отдадут их или не отдадут, а тем более – проверять, как идут дела в бизнесе. Кооператив не только допускает, но предписывает такой контроль. Само собой, кумовья от этого чувствуют большое облегчение: они не суют нос в дела кума, зная вместе с тем всю его подноготную. Неприятная **работа по контролю деятельности** ушла в безличную структуру – кооператив. Но он не просто контролирует – он помогает решать производственные проблемы, если они возникли. Контролируют хозяйственную деятельность членов кооператива, как правило, наемные служащие. Это прежде всего экономический контроль (проверка правильности документов, оформляемых при покупке средств производства); агротехнический контроль; контроль культуры производства (исправность техники, чистота на фермах, здоровье животных и т. п.). Лидер Приреченского кооператива с увлечением рассказывает, как выстроена система контроля – эффективная, дотошная, и вместе с тем не обидная, потому что предполагает помощь.

*“Виктор Васильевич: Мы решили, что столкнемся лет через пять с проблемой возврата государственных денег. Некоторые фермеры могут не так сработать, что-то у них не получится. Теперь наша задача – помочь фермерам, чтобы развиваться, чтобы у них было больше стабильности. Поехал наш агроном по полям. Мы знаем, кто что посеял, кто когда вспахал, какие семена и где берет, чем поля обработал. Наша задача – чтобы он вовремя все сделал, в лужу в какую-то не сел”.*

*“Нам государство дало деньги на 8 лет. Мы даем займы фермерам на год, но так: если у тебя все в порядке, мы пролонгируем еще на год росчерком пера – не надо возвращать кредит, а потом брать другой. Но если ты не платишь проценты, или у тебя хозяйство пошатнулось, мы оставляем зазор, чтобы либо выправить дело, либо оформить банкротство и выполнить все процедуры”.*

О том, что кооператив контролирует хозяйственную деятельность своих членов, говорили и в Предгорном.

*“Виктор Игнатьевич: У нас ведутся обследования полей – стоит или не стоит давать кредит. Банк этим не занимается”.*

Набор видов контроля расширяется при наличии альянса кооперативов (кредитный, потребительский и сбытовой), поскольку необходима координация снабжения и сбыта. Поэтому в Приреченском контроль более плотный и системный.

Для фермера очевидна выгода покупки семян и средств обработки земли через кооператив или, по крайней мере, согласования своих покупок: этот контроль является одновременно помощью.

*“Виктор Васильевич: Приходит один фермер, говорит: «Я нашел хорошие семена картошки, по 10.50 за кило наличкой. Денег надо». Я говорю: «Ты субсидий не получишь». Посидели, подумали. Я говорю: «А где*

*Обмен услугами (кредитами) на основе принципа доверия – это главная цель и главное правило существования кредитного кооператива. Чтобы тебе доверяли, нужно, во-первых, быть местным, во-вторых, иметь репутацию. Формула превращения репутации в деньги проста: тебе доверяют – дают быстро деньги – ты вовремя покупаешь все необходимое для сельхозработ – получаешь прибыль – отдаешь кредит – подтверждаешь свою репутацию*

*продавцы эту картошку берут?» Он говорит: «Где-то в Московской области по 7 рублей, сюда привозят по 10.50». Я говорю: «Ну так чего, давай так: снабженческий кооператив заключает договор с колхозом, купит картошку по 7 рублей, все это по безналу оплатит, и ты получишь картошку по 8.50 и субсидию». Мы дальше пошли. Тому фермеру нужно 30 тонн, а ...<Приреченскому> – 100. Я звоню в колхоз, говорю: «Если мы возьмем не 30 тонн, а 130, по 6 рублей отдадите через снабженческий кооператив?» Они говорят: «Отдадим». Вот, 100 тысяч сэкономил. Теперь он получил заем и получит субсидии».*

*“Теперь мы [снабженческий кооператив] заключили договора с фирмами, торгующими запчастями, и фермеры берут у них запчасти не напрямую, а через снабженческо-сбытовой кооператив. Для чего? Башка не работает, многие не знают, что не все запчасти субсидируются. Ты отдельный счет-фактуру берешь на субсидируемые детали, отдельно – на несубсидируемые. И мы снабженческо-сбытовым кооперативом фильтруем эти вещи”.*

Фермеры, создавшие кооператив Приреченский, ориентируются на требования потребителя, и потому соответствие произведенной продукции определенным стан-

дартам – необходимое условие производства. Свобода поставлять картошку какую попало отступает перед экономической необходимостью поставлять какую нужно.

*“Алексей Игнатъевич: Когда продаем картошку на чипсовый завод, есть рамки: 35-40 мм, не больше 90 мм. Она же по трубам идет. При уборке сами сортируем”.*

*“Виктор Васильевич: Если какой-то крупный магазин хочет покупать мясо, он хочет, чтобы это мясо было одинаковым, с одинаковым штиком, с одинаковой ляжкой. А у частника мясо берут плохо: у одного такой слой сала, у другого – другой”.*

**Поведение и бытовые условия членов кооператива** – самая деликатная область контроля. Они контролируются, как правило, неформальными способами, но этот вид контроля имеет формальные следствия в виде ужесточения условий выдачи или возврата кредитов.

По-видимому, существуют разные способы контроля для “ядра” кооператива – тех его членов, которые изначально были в родственных или дружеских отношениях, и для вновь вступивших членов. Представители ядерной группы информированы о частных ситуациях друг у друга из межличностного общения и реагируют на неблагополучие, если оно возникает, дружественной или родственной помощью. Информация о ситуации в семьях новых членов кооператива поступает (или должна поступать) от глав сельских советов и служащих кооператива. По отношению к ним реакция более формальна: не давать кредита вообще; помочь выбраться из трудной ситуации с помощью специалистов (например, юристов в случае осложнения имущественных отношений в семье) или использовать административный ресурс местных властей.

*Имея в качестве посредника кредитный кооператив, кумовья становятся партнерами, не переставая быть кумовьями. Для этих двух ролей они выделяют разное нормативное и организационное пространство и обозначают границы этих двух пространств: “здесь мы кумовья, а здесь – партнеры”*

Объектами контроля являются:

- репутация среди односельчан (человек, имеющий дурную репутацию, – ленивый, нечестный, скандалист – имеет меньше шансов получить кредит, даже с залогом);
- семейные отношения (разводы чреваты проблемами с поиском должника);
- болезни членов кооператива, членов семьи (чреваты задержками возврата кредита);
- потенциальный отъезд (чреват невозвратом кредита);
- склонность к алкоголю (влечет все риски).

Вот как рассказывает об этой сфере деятельности кредитного кооператива Виктор Васильевич:

*“Местный глава поселкового совета должен вовремя оповестить нас, когда у этого человека стало плохо: заболели, разводится ли он с женой, собирается уезжать, что-то пошатнулось в хозяйстве. Мы должны об этом все знать. Отвечать будем все. И если у него хозяйство в бардаке, мы не обязаны ему давать кредиты”. “Пришла женищина-фермер. Говорит, у меня залог на пять миллионов, а надо три. Документы в отличном состоянии. Это и заинтересовало: почему она не взяла в банке под 12%, а пришла к нам брать под 16%? Звоню в банк. Говорят: «Прохиндейка еще та. Берет в банке одни деньги, отдает в другом проценты. Получаются всякие МММы». Говорю: «Все, до свидания, девушка, денег у меня для Вас нет»”.*

Склонность к алкоголю контролируется наиболее тщательно.

*“Если глава поселкового совета и землеустроитель ставят подпись на заявлении какого-то пропойцы – выдать 100 тысяч рублей, я прихожу к главе администрации района и говорю: «Тот глава поселкового совета и тот землеустроитель не работают, давайте принимать меры»”.*

Итак, обратная сторона взаимопомощи – контроль, поскольку проблемы и неудачи одного хозяина рано или поздно становятся проблемами всех членов кооператива. Таким образом, для членов сообщества расширяется социальное пространство, к которому должно проявлять интерес.

Расширение “своего” пространства за пределы хозяйства приводит к тому, что социальная инфраструктура села тоже становится “своей”. Например, фермеры – члены кооператива Приреченский находят естественным давать деньги на школу, детский садик, амбулаторию.

*“Валерий Иванович: На школу отчисляем постоянно. Надо было холодильник купить в столовую осенью – вложились, купили... Мячи, спортивный инвентарь. Нам инициативу не надо проявлять, сами приезжают, говорят: дайте денег. Ее просто не успеешь проявить. Привыкли, что если нужно что – амбулатории, сельскому совету, школе, детскому садик... Небольшие суммы. Зимой тяжело, когда сам живешь на подсосе. Но они ж тоже знают, когда можно просить”.*

*Неприятная работа по контролю деятельности хозяйств ушла в безличную структуру – кооператив, который не просто контролирует, но и помогает решать производственные проблемы, если они возникли. Само собой, кумовья от этого чувствуют большое облегчение: они не суют нос в дела кума, зная вместе с тем всю его подноготную*

Коллективный член Предгорного СКК производственный сельскохозяйственный кооператив “Андронов” вообще держит на себе всю социальную инфраструктуру хутора: они чистят дороги, хранят бензин для школьного автобуса, возят заболевших хуторян в больницу и пр.

“Семен: Дело в том, что наше крестьянское хозяйство, мы еще как, я не знаю, благотворительный фонд какой-то. Дороги пытаемся сделать, на кладбище там песочку подвезти... На наши плечи ложится – вот администрации местной помочь.

Василий: Пожар потушить.

Семен: Да, пожар потушить, готовы вот пожарку сделать.

Интервьюер: А что значит «благотворительно», это что, вы все бесплатно делаете?

Семен: Собственно, да.

И.: Тогда у вас бригада добровольной помощи получается?

Семен: Типа того [смех].

Тимофей: Это образ жизни такой.

Семен: Да, это образ жизни. Мы тут родились, мы тут живем, надо как-то помогать. Потому что станция – в основном безработные.

И.: Это у вас как самоуправление.

Семен: Нет, управляет кто-то другой.

Василий: Если бы оно было самоуправление станции какое-то, было бы гораздо честнее и правильнее.

Семен: А каждый станичник сюда обращается”.

\* \* \*

Обобщим наши наблюдения. Условием жизнедеятельности кредитного кооператива на селе является не только эффективность менеджмента, на которую, собственно, обращают внимание в структурах государственного управления и в системах банковского контроля, но и наличие группы лично знакомых и доверяющих друг другу людей. Такая группа может сложиться на базе общности профессиональных интересов, когда, скажем, объединяются производители овощей или зернопроизводители. Базой могут быть родственные, дружеские, соседские связи или членство в общественной организации (в нашем случае – АККОР).

“Ядро” кооператива – ресурсная группа его членов (более образованные, материально обеспеченные, социально активные) – способно имплантировать жесткие правила финансовой деятельности в систему неформальных норм, сложившихся в сообществе. Эти нормы начинают действовать не только для “своих”, но и для более широкого сообщества вновь приходящих в кооператив крестьян, потому что основатели-инициаторы имеют больше ресурсов для того, чтобы диктовать правила. И главный ресурс – солидарность, основанная на симбиозе общинных и корпоративных правил, разделяемых членами сообщества. В результате формируется оптимальное сочетание элементов базового доверия, характерных для первичной группы лично знакомых людей, и корпоративной солидарности, основанной на общем интересе.

*Оборотная сторона взаимопомощи – контроль, поскольку проблемы и неудачи одного хозяина рано или поздно становятся проблемами всех членов кооператива. Таким образом, для членов сообщества расширяется социальное пространство, к которому должно проявлять интерес*

Община превращается в корпорацию, не переставая быть общиной, тогда, когда происходят следующие изменения. Родственники, соседи, друзья становятся партнерами на пространстве деятельности кооператива. Статус партнеров влечет переопределение условий и принципов взаимодействия: ощущение общности возникает не только в силу общей повседневности, общих эмоциональных и ценностных переживаний (свадьбы, рождения, похороны), но и в силу понимания соотношения общей и частной пользы. Совместное бытие, предполагающее безусловное право на услугу, дополняется принципом обмена услугами. В рамки повседневности входит проект совместной деятельности, который постоянно нужно уточнять и согласовывать. Такое согласование подкрепляется не только моральным согласием, основанным на принципах справедливости, но и договорными основаниями. В свою очередь, договорные принципы находят опору в законах и правилах, регулирующих деятельность кооператива.

Национальный проект «Развитие АПК» – единственный из четырех национальных проектов, ориентированный не на развитие социальной сферы, а на поддержку одной из отраслей экономики страны – сельского хозяйства. Вместе с тем это не только производственно-экономический проект. Он имеет и серьезную социальную цель – повысить качество жизни крестьян. Ориентированный на новые экономические отношения в аграрном секторе, он стимулирует укрепление сетевой солидарности в деревне через создание разных форм кооперативов. Задача выглядит крайне сложной в условиях, когда оказались разрушенными прежние формы существования крестьянских сообществ (в первую очередь колхозы), которые признаются самими крестьянами неэффективными, но к которым, тем не менее, они приспособились, хотя эта адаптация была долгой и мучительной. Сейчас те, кого раньше называли «кулаками», зовутся фермерами и хозяевами товарных ЛПХ. Можно сказать, что они – зачаток среднего класса в деревне.

Именно фермерам и хозяевам товарных ЛПХ нужны кооперативы, потому что в одиночку они не в состоянии конкурировать с крупными хозяйствами. При этом мелкие и средние сельхозпроизводители занимают в экономике и социальной организации села ниши, которые по определению не могут занять крупные собственники. В производственном секторе это выращивание трудоемких культур, для которых не приспособлено крупное хозяйство (например, некоторые виды овощей, ягоды). В социальной организации села они играют ту же роль, что и средний класс в обществе в целом: роль противовеса альянсу местных властей с местными же «олигархами».

Сельский кредитный кооператив не был бы кооперативом, т.е. добровольным объединением сельхозпроизводителей, а был бы чем-то вроде банка, если бы в нем не было межличностного общения и взаимодействия. В нашем случае основой для такого общения оказалось членство в АККОР у инициативной группы Предгорного и дружественные, родственные связи, а также

*Ядро кооператива – ресурсная группа его членов (сравнительно более образованные, материально обеспеченные, социально активные) – способно имплантировать жесткие правила финансовой деятельности в систему неформальных норм, сложившихся в сообществе. В результате формируется оптимальное сочетание элементов базового доверия, характерных для первичной группы лично знакомых людей, и корпоративной солидарности, основанной на общем интересе*



производственная специализация у ядерной группы членов Приреченского кооператива.

Ядерная группа (основатели и сравнительно состоятельные члены кооператива) создает и поддерживает неформальные нормы, регулирующие деловое и межличностное взаимодействие. Люди, которые общаются между собой время от времени, по важным случаям (например, на общих собраниях членов кооператива), – это периферийная группа членов кооператива. Периферийная группа пользуется услугами кооператива, участвуя в его жизнедеятельности минимально необходимым образом.

Одна из главных функций аппарата и руководства кооператива – контроль экономической и хозяйственной деятельности его членов. Контроль осуществляют, как правило, наемные служащие. Набор видов контроля расширяется при наличии альянса кооперативов (кредитный, потребительский и сбытовой).

Помимо производственной деятельности контролируются поведение и бытовые условия члена кооператива. Эти сферы жизни крестьян могут контролироваться формальными (визиты служащих кооператива) или неформальными (наблюдения других членов кооператива) способами, но этот вид контроля имеет формальные следствия в виде ужесточения условий выдачи или возврата кредитов.

Члены кредитного кооператива – это, по нашим наблюдениям, в основном мелкие и средние сельхозпроизводители (фермеры и хозяева товарных ЛПХ). Для них мотивы членства в сельском кредитном кооперативе – это потребность в основных и оборотных средствах для ведения сельскохозяйственного производства, в услугах квалифицированных бухгалтеров (при расчетах с бюджетными учреждениями, поставщиками техники, удобрений, средств защиты и пр., потребителями произведенной продукции), в услугах юристов, в профессиональной коммуникации, в принадлежности к сообществу.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что, с одной стороны, существует настоятельная потребность в развитии сети сельских кредитных кооперативов. Но, с другой стороны, форсировать их создание, а тем более создавать имитационные структуры (когда под вывеской кредитного кооператива действует посредник между банком и крестьянами), – значит дискредитировать столь важное и нужное начинание, оставлять крестьян-сельхозпроизводителей в безысходной бедности. ■

## Литература

*С. Г. Климова.* Мероприятия по реализации проекта “Сельское хозяйство”: существующие и нужные // Социальная реальность. 2007. № 5.

*В. Чеснокова.* Фердинанд Теннис. Община и общество // Социальная реальность. 2007. № 3.

*В. А. Ядов.* Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб: ИНТРЕСОЦИС, 2006.

*О. Оберемко.* Локальная идентичность благотворителя как “территория свободы” // Социальная реальность. 2007. № 3.